

ГАРРО: САМ СЕБЕ ЛЕГИОН

Некогда, была блистающая империя, непревзойденная в своем великолепии, место познания, надежды, цивилизации и мирской гармонии, вершина усилий всех людей, всего в одном шаге от апогея величия, о котором

ГАРРО: САМ СЕБЕ ЛЕГИОН

Некогда, была блистающая империя, не
превзойденная в своем великолении, место
познания, надежды, цивилизации и
мирской
гармонии, вершина усилий всех людей,
всего
в одном шаге от апогея величия, о
котором

мечтал ее создатель. В пределах этого
Умне
риута царил мир, и человечество
процветало
н а т и л л и о н а х п л а н е т . Великий
Крестовый
Поход лучших воинов этого царства,
возглав
ляемый братством полубогов, -- ангелов и
гу
гантов, -- отбросил т ь т у н а з а д , к
границам
ночи. Они затостили последние камни на
го
розе к величию, они сражались в о и т я
того
дня, когда наконец-то смогут сложить ору
жие, когда великий труд их Императора
сто
жет явиться во всей красе -- дня, когда
изме
нится все. Но мечты рассыпались в прах.
Го

лоса из пустоты посеяли семена упадка и
по

жали распространившийся хаос. И в
пришед

шей следом огненной буре, вспыхнувшей из
искр старой ненависти, вражды и
недоверия,

Галактика запылялась.

Двигаясь сквозь звезды, как огненный лев,
буршевало восстание вероломного Воителя
Хо

руса Лунеркала. Подкрадываясь все ближе
к

Земле и трону своего отца, Императора
Чело

вечества, шаг за шагом поглощая миры,
раз

рушая замысел великой империи, Хорус,
пер

вый среди равных притархов, генетически-
сконструированных сынов Императора, из-
бравший предательство, не оставлял у
себя за

спиной ничего, кроме тихих, покрытых пра

хом полей сражений, заваленных телами мерт

вых -- безгласных свидетелей убийства верно

сти и чести.

Таким местом был этот мир. Здесь измен

ники скрепили свой лютый акт величайше

го предательства, и в ознаменование момента

оставили позади труп планеты. Это был склеп,

остывающий уголек, выброшенный из прошедшей огненной бури. Не осталось ничего, только смерть.

С волнующихся отравленных небес упал железный хищник, двигаясь быстро и низко

над разрушенным пейзажем, когда-то бывшим величественным городом огромных

шпилей и изысканных тинаретов. Корабль,
"Грозная Птица", был цвета призраков,
его

корпус не был отмечен символами или
эмбле

м а т и , позволявшими отследить его
принад

лежность. Он приземлился в облаке пыли,
одна посреди пустыни.

На борту были три воина, и они вели себя,
как люди, хотя с той поры, как кто-либо
из

них имел настоящее сходство с обыкновен
ными обитателями Империи, минули
деся

тилетия. Каждый из них был одет в
комплект

силовой брони Марк-VJ модели Корпус, са
мый продвинутый тип боевой экипировки,
когда-либо созданный для Агентств
Астартес

-- костических десантников. Они были
вооруж

жены болтерати и силовыми мечами, но
вы
шли без шлемов, подставляя лица пронзи
тельным ветрам. Как и на их корабле, на
них
не было отметок: знаки различия званий,
за
слуг и принадлежности к Легиону
отсутствие
вали. Все, кроме одного -- тайной руны на
наплечнике брони, стилизованной буквы
"J",
выгравированной на металле и керамике,
метки Малкадора Сигиллита, Регента
Терры
и подручного Императора.
(Гарро): "Приготовьте оружие, братья, не
теряйте бдительности".
Хотя на ведущем воине и не было видно
знаков, обозначающих звание, он говорил,
как
командир. Натаниэль Гарро, некогда
боевой

капитан Легиона Гвардия Смерти, бросил
сво
и х братьев, когда они отвернулись от
своей
присяги и присоединились к Хорусу.
Презрев
орудия сотен боевых кораблей и безумие
вар
н-пространства, Гарро донес до Терры
весть о
предательстве Воителя -- только гля
того, что
бы обнаружить себя в роли воина, ищущего
предназначение. Казалось, это было
давным-
давно, и с той поры произошло многое. Про
сперо, Калт, Сигнус Прим... -- глиняный
пере
чень миров, охваченных огнем. И сейчас,
так
же, как и его компаньоны, Гарро стал
призра
ком, странствующим рыцарем с в высшей

степенни секретными обязанностями, возложенными на него самим Малкадором.

Неподалеку от Гарро Тайлос Рубио опустился на колени и, собрав горсть земли, просеял ее сквозь пальцы латной перчатки.

Вокруг головы Рубио слабо отсвечивал голубым едва различимый ореол чувствительных кристаллических цепей. Ранее боевой псайкер в звании кодициария на службе Легиона Ультрадесанта, он все еще не примирился к изменением статуса, хотя с момента его вербовки на службу Малкадора прошло уже больше года. Рубио закрыл глаза, и тень пробежала по его лицу, когда он позволил своим

псиониче

ским чувствам расширяться и ощущать
окрестные руины. Невидимые следы челове
ческих душ заполняли ландшафт, их тени
остались в эфире, как силуэты непла
носле

ядерного взрыва.

(Рубио): "Это место... Мучения, и так
много
печали..."

(Баррен): "Мы все прекрасно знаем, что
тут

случилось. Тебе нет нужды рыться в прахе
и

воровать память мертвецов".

Третий воин выглядел, как ветеран.
Рубле

но е л и ц о с твердыми, к а к гранит,
чертами

испещряли шрамы бесчисленных конфлик
тов. Жесткий облик Мэйсона Баррена
был

зеркальным отражением внешности

Гарро,
только боевой капитан наголо брил череп,
а
Баррен носил шапк у т у з о стянутых
темных
волос и клочковатую бородку. Как и
бывший
легионер Гвардии Смерти, Баррен тоже
от
верг собственных собратьев после того,
как
они поклялись в верности Хорусу.
Повелитель
его Легиона, примарх-гладиатор Ангрон,
по
слал своих личных охранников, чтобы
убить
Баррена за его отказ прилкнуть к
тятежу По
жирателей Миров. Баррен спасся, но в его
с е р д ц е поселилась г о р е ч ь . Гарро
предложил
ему новую роль одного из агентов

Малкагора,

но, честно говоря, ему не очень нравилась эта

обязанность. Вспыльчивый, как и все Пожиратели Миров, он страстно желал быть в гуще

войны, сходить с бывшими боевыми братьями лицом к лицу. Он не обладал холодной

отстраненностью легионера Гвардии Смерти

или стоицизмом Ультрагесантника.

Выждав момент, Варрен развернулся к бое

вому капитану: "Зачем ты привез нас сюда,

Гарро? Что такое может крыться на этих разо

ренных пустырях, что нам пришлось на них

наведаться?"

(Гарро): "Потому что так приказал Сигиллит".

(Баррен): "Да нү? Так я и поверил. Залы
Дворца Императора далеко от места, где
мы

стоим, брат, слишком далеко, чтобы
полнить

о всех совершенных здесь зверствах".

Нсайкер медленно кивнул, соглашаясь.

(Рубио): "Да. Все, что я чувствую тут --
это

смерть".

(Баррен): "Лорд Малкадор желает, чтобы
мы привезли ему черепа? И кости?"

Гарро глубоко вдохнул и обвел
окрестности
рукой.

(Гарро): "Запах. Чувствуете его? Привкус в
воздухе, сухой и едкий? Человеческий прах.
Останки бесчисленных тел, превращенные
в

пепел, развеянные по ветру. То, что мы
стали

ниги в этот мир -- так наго. Там, где
война

началась -- там будет и конец... в каком-то

смысле".

(Баррен): "Ты о чем? Те задания Сигиллита,

что ты выполнили, те рекруты, которых ты..."

Гарро поднял руку, заставив его оттолкнуться.

(Гарро): "Я скажу тебе, что поведал мне Лорд Малкадор в лунной Цитадели Сотнус.

Это будет последний".

И Баррен, и Рубио воздержались от вопросов. Оба Астартес размышляли над его слова

ми. Этот разрушенный мир станет вехой, от

мечущей конец их похода во исполнение обета Сигиллиту. И все же все трое в глубине

души понимали, что существует и более важ

на я за г а ч а , к о т о р ю е щ е т о л ь к о
предстоит
выполнить.

...

На другом краю разрушенного города здания, сокрушенные орбитальными бомбардировками, лежали подобно огромным упавшим деревьям. Те немногие, что отчасти еще

лели, тянулись вверх сломанными костлявы

ми пальцатаи, скребущими хмурое небо. Вни

зу, на заваленных обломками улицах, голос ветра был как стон умирающего животного,

но над потрескавшимися паранетами он был

беспрерывным потоком пыли и песка.

Из тарева возник силуэт, одетый в покрытые грязью, поврежденные в боях доспехи.

Пройдя по гребням крыш, он встал на сатом

краю сломанного парашюта. Широко
раскинув
руки, он распахнул объятия ураганному
ветру.

За его спиной, как раскрывающиеся крылья,
хлопал истрепанный оборванный плащ.

(Силүэт): "Умереть ли мне? Я не могу
шаг

нуть вперед в объятия тяготения, упав
разби

тым на разрушенные камни далеко внизу...

Или стоит попытаться умереть, снова?

Если

бы это было так просто. Если бы я только
мог..."

Он затолчал, подаваясь вперед, почти как
если бы бросая вызов судьбе.

(Силүэт): "Ты не можешь забрать меня.

Ты

не знаешь меня. Тебе не известно мое имя.

Я... я превратился в Кербера, волкодава у
врат

преисподней. Я неприкасаем. Слышишь ме

ня? Ты слышишь меня?!"

Цепной меч на его боку был в столь же плачевном состоянии, что и остальная экипировка,

поврежден в такой же степени, как и его

рассудок. И все же, как и все эти средства, он

все еще работал, все еще мог убивать.

(Кербер): "Резня не кончится никогда. Я заглянул в ее самую темную сердцевину. По

дившись, я вкусил кровь на клинке. Я увижу,

как она будет, нескончаемая, бесконечная.

Все будущее -- это только война. Я вижу город,

чем он был, и что он есть -- гнездовье преда

тельского отродья и измены. Льстивые песни

шепчут они по ночам. Я вижу блеск

безумия в

собственных глазах. Я не узнаю лица пог
сво

и т ш л е т о т . Я в и ж у мертвецов,
мертвецов,

мертвецов, порочные катни двorca, сталь,
заржавевшую от ненависти, убийц и
убитых,

кричащих во весь голос, разносящих свою
мерзость и порчу. Я вижу тройную метку.
Я

знаю, что она значит. Если я что и знаю,
так

это это. Я Кербер, да, я был отвергнут
самой

смертью. Я обрету покой могилы, только
ко

гда весы придут в равновесие. Я один
остался

верным в галактике предательских звезд.
Я

неутирающий среди мертвецов. И я иду за
тобой!"

Воин увидел своего врага и прыгнул в воз-
дух.
Те, кто звал этот мир домом, не
избежали
судьбы своей планеты. В а л ы точечных
энер-
гетических ударов, кинетические снаряды
и
злой бич биологической бомбардировки со-
брали свой урожай. Жизнь была вырвана из
их тел, варварски с ними разлучена, и все
же,
д а ж е с р е д и п р а х а с в о и х мертвых
собратьев
теплились жалкие искры. Их нельзя было
на-
звать людьми, уже нет. Силой, что
двигала
ими, была жизнь, но порожденная ужасом и
разложением. Тела, что по напризгу столь
сле-
пой удачи избежали мгновенной гибели,
вно

следствии утерли медленной смертью, извергая из себя черную гнилую кровь, даваясь собственными разложившимися жидкостями.

Это были несчастные, лишенные милости бы

строй смерти, и их плоть сохранилась, став

приютом для колоний смертельных болезней.

Что бы ни оставалось от того, кем они были

раньше -- все это кануло в Лету. Теперь они

были лишь переносчиками самораспространяющейся чумы, бездумной плотью, ковыляющей в руинах.

Воин, звавший себя Кербером, не выносил их. Он презирал их с яростной неусыпающей

безумной страстью. Он ненавидел их также,

как и себя самого -- за то, что, будучи по

всей

логике вещей мертвым, он погиб и в то же время был жив, хотя и не был затронут их

заразой. Смерть отвергла его, выбросила на

зад, и он будет продолжать убивать, пока она

снова не примет его.

(Кербер): "Я штормовой клинок, я правосудие, я вызов и верность присяге! Я один".

...

Здесь, за окраиной мертвого города, простиралась огромное разбомбленное поле, вздыбленное и изломанное. Защитные бунке

ры зияли, как разграбленные гробницы, тран

шеи заполняли массы засохшей грязи, смешанной с кровью.

(Рубио): "Эти ветра.... Звук пробирает до костей".

Гарро, Варрен и Рубио шли, огибая глубокие взрывные воронки с собравшимися в них

озерцами отравленной воды. Безмолвно по

ле боя усеивали ржавые горелые дырявые корпуса "Лэнгспидеров" и штурмовых танков. И, здесь и там, лежали покрытые копотью

скелеты солдат, избежавших милосердной смерти от распыления.

(Гарро): "Вид этого места породит картины

ада в уме любого вменяемого человека".

(Варрен): "Ага! Его нет, Гарро, это вымысел

и старых верований, и ничего больше. Нам

не нужно место ужасов за порогом смерти.

Хорус уже готовит его для нас здесь, в настоящем".

Боевой капитан ничего не ответил. Его

глаз
зацепился за блеск какой-то золотой вещи
пог бортом перевернутого
бронетранспорте
ра класса "Носорог". В ней отражался
тусклый
безжизненный дневной свет. Гарро подошел
и обнаружил человеческие останки, почер
невшие кости с приставшими клочками
серо-
зеленой униформы. Он склонился, чтобы
рас
смотреть получше. К нему приблизился
Рубио.
(Рубио): "Что это?"
Гарро нагнулся и с деликатностью, неожи
данной для размеров его бронированной ру
ки, выдернул из раздробленных пальцев
тру
на маленький испачканный значок. Это
была
простая цепочка из металла низкой

пробы, с
которой свисала двуглавая аквила Империи
ута, окаймленная золотом. Лежа на
ладони
его керамитовой перчатки, она казалась
со
всем крошечной.
(Рубио): "Форма. Это один из солдат Им
перской Армии. Стрелок".
Гарро прекрасно знал, что представляет
со
бой значок. Будучи по виду обычной безде
лушкой, символ аквилы был путеводным
кам
нем для последователей секретной группы
внутри светского Империиута. Те, кто
носил
такую
вещь,
были
агентами
"Lectitio

Divinitus" - "Божественного
Откровения", верившими, что Император
Человечества до
стоин зваться божеством. Эти верования
скрывались в тени, не было ни церквей, ни
организации -- только те, кто верил.
Импера
тор был самым могущественным среди
когда-
ли боживших нас светелюдей,
бессмертным
псайкером непревзойденной силы, и ради
своей великой империи он развенчал все ве
рования, когда-либо возникавшие в
истории
человечества. Говорили, что сам
Император
не желал, чтобы ему поклонялись, как
живому
богу, но его деяния лишили его этого
выбора.
Те, кто верил в его величие, сделали его
ис

ти нным божеством. До гражданской войны,

до предательства, Гарро не выходил за преде

лы атеистических владений Имперской Усти

ны. Но с той поры он повидал многое -- и ужасы, и чудеса. Он подвергся испытаниям, и

на этом пути воин обрел новую, тайную веру.

(Гарро): "Император защищает..."

Рубио изучал мертвого человека.

(Рубио): "Эти слова, что ты сказал. Когда стрелок умирал, это была его последняя мысль. Как ты можешь это знать?"

Гарро нахмурился и позволил значку выпасть из пальцев.

(Гарро): "Это неважно".

(Баррен): "Собратья, сюда! Вы должны это видеть!"

Баррен стоял на краю широкой неглубокой

взрывной воронки, и, когда Гарро и псайкер
подожгли, оба Астартес увидели, что,
благодаря

какому-то гигантскому тепловому
выбросу,

земля вокруг впадины спеклась в
тусклые

стеклянистые листы.

(Баррен):

"Наверное,

термоядерный

взрыв".

В руке Баррена был перекрученный погну-
тый кусок металла, покрытый грязью. За-
хватив

тянулись кабели и жгуты волокон, напоми-
навших мышцы. На его лице была стесня-
ющая

ли и злости.

(Баррен): "Еще один сувенир в память о
жертвах, задержавших поступок ублюдка
Бомеля".

У Гарро перехватило горло. Обломок был частью силовой брони, наплечником, покоро

б и в ш и т с я о т т е п л о в о г о у д а р а .

Первоначально

ные цвета потрескавшейся керамической обо

лочки -- траторно-белый с темно-зеленой отделкой -- едва можно было разобрать, но на

фрагменте и телись жалкие израненные остатки символа, при виде которых Гарро на

какое-то время лишился дара речи. На него

глядела эмблема из белого черепа поверх чер

ного солнца -- знак Легиона Гвардии Смерти.

Он отвел взгляд, и с нарастающим ужасом

понял, что то, что он поначалу принял за о че

редные сплавленные кучи взорванного
хлама,
было разбросанными останками боевой эки
п и р о в к и Астартес, брошенными на
тилоть
ржавения и распада. Пальцы Гарро
сжались в
кулаки, и он почувствовал, что в нем
нараста
ет отражение холодной злости Варрена.
(Гарро): "Так же, как и то, где мы стоим,
Пожиратель Миров. Это место, это...
кладби
ще. Э т о т у т , н о п р и к а з у Хоруса
Лүперкаля,
погибли мои боевые братья. Они умерли
здесь, когда Мортарион, мой собственный
приарх, отрекся от них. Ты сказал, что
мы
н е должны тревожить прах мертвецов,
Вар
рен. Ты ошибаешься! Нам нужно услышать
их!

Мы должны узнать истории их смертей,
и по

том, в день воздаяния предателю-
Боителю,

мы будем их голосами!"

Кодициарий коротко кивнул. Его лицо об-
рамяло мягкое свечение психического
каню
шона.

(Рубио): "Я слышу их даже сейчас, на гра-
нице моих чувств, в потоках ветров..."

Рубио не закончил мысль. Вместо этого
он

резко крутнулся на месте, снятая болтер
с

предохранителя и выцеливая окружающую
хмарь.

Они появились из дынного тарева, мед-
ленно и осторожно, изо всех сил стараясь
не

выказывать страха и не преуспевая в
этом. У

них было оружие, но очень мало, и его вряд

ли хватило бы, чтобы просто поцарапать
бро
ню Астартес. Их было порядка двадцати,
куч
ка изможденных и отчаявшихся людей,
моло
дых и старых, мужчин и женщин, с
истощен
ными телами и запавшими от голода и
уста
лости щеками.

(Рубио): "Я знал это. Я чувствовал их".

(Баррен): "Выжившие? Здесь? И при этом

обычные люди? Невозможно!"

(Рубио): "Похоже на обратное. Если им уда
лось добраться до убежищ, переждать,
пока

распадутся био-агенты..."

(Гарро): "Не надо недооценивать волю к
жизни. Не надо быть Астартес, чтобы
уметь

ее. Ты! Опустить оружие в присутствии

Астар

тес Императора, или ответишь за это!"

Пожилой человек в изогранном военном комбинезоне выступил вперед и жестами приказал остальным сделать так, как велел

Гарро. Коткая фуражку, он приблизился еще

на пару шагов.

(Человек): "Астартес Императора, говорите

вы? Из какого Легиона? Ваши цвета незнакомы".

(Баррен): "Ты смеешь допрашивать нас?

Мы носим метку Сигиллита!"

(Гарро): "Тебе нужно знать только то, что мы служим Императору Человечества".

Человек): "Не Хорусу Луперкалю?"

(Гарро): "Нарушитель присяги Хорус и все те, кто встал на его сторону, объявлены Совете

т о м Терры Excommunicate Traitoris. А
теперь, отвечай на мои вопросы. Кто вы
такие, и как

вы выжили под вирусными бомбами?"

Человек рассказал, что его зовут Аркүди.

Он был палубным старшиной в составе ко
манды двигателеведов н а борту титана

Арх-

Беллүс. Но в самом начале битвы с
предателя

ми боевая машина была искалечена и обез
главлена. Когда началась бомбардировка,

Ар

күди и часть его людей бежали в город.

Они

укрылись в системе транспортных
подземных

тоннелей, и , н о к а п а г а л и бомбы,
спустились

н а с а м ы е н и ж н и е у р о в н и . Благодаря
одному

лишь слепому везению, там внизу их
засына

ло, погребло погтонати рокрита и
катня.

Но каони разбирали завалы, многие
үтерли,

но за үшедшие на это месяцы война над их
головами выгорела дотла. Предатели
үшли.

(Аркүди): "Мы преодолели нешком огром
ные городские пространства, но переход
от

нял много времени. Мы двизается со скоро
стью самого медленного из нас. Мы ищем
средство покинуть этот мертвый мир, ко
рабль, если такая вещь могла үцелеть. Но
на

ши дүшевные и физические силы на исходе,
Лорд Астартес. Мы перенесли такие
трудно

сти, такие үжасы..."

(Баррен): "Мы не можем помочь вам. Мы
здесь на миссии".

(Рүбио): "Бросишь их тут үтирать?"

(Аркүди): "Утоляю, помогите нам, если вы

действительно верны Терре. Я всегда
верил --

Император защищает. Император
защища
ет!"

(Гарро): "Что ты сказал?"

Гарро размахисто шагнул к Аркюди, и ста
рый солдат замер в страхе. Он не
сопротив

лялся, когда Гарро взял его руку и
оттянул

ветхий рваный рукав его формы. Вокруг
запя

стья солдата была обмотана золотая
цепь с

символом аквилы.

(Гарро): "Император защищает. Это дей
ствительно так, и здесь и сейчас мы трое

--
инструменты Его воли. Вы поймете с
нами".

(Баррен): "Гарро, это ошибка. Мы здесь не
для того, чтобы спасти горстку раненых

обо

гранцев".

Гарро жестко посмотрел на другого воина:

"Ты не знаешь буквы предписаний Малкаго

ра для этой миссии, Пожиратель Миров.

Ули

ты полагаешь, что лучше меня подходишь

для

руководства этой деятельностью?"

Баррен не ответил ничего и в конце-

концов

отрицательно пототал головой, но кислое

выражение его лица говорило само за себя.

На определенном уровне Гарро понимал,

что другой Астартес был прав. Но было

оче

видно, что Аркүди и многие из его группы

тоже

были

последователями

"Божественного

Откровения", и , какие б ы обязательства

не

имел боевой капитан перед Сигиллитом,

он

ставил веру в Императора выше их.

Аркүди

увидел что-то в его глазах и заговорил с ним

остотрительным заговорщицеским тоном.

(Аркүди): "Он послал тебя. Мы молились, и

Он послал тебя. В тот миг, когда мы вновь

увидели дневной свет, я понял, что спасение

придет. Если бы только мы смогли отделиться

от зверя..."

(Баррен): "Зверя?"

(Гарро): "Налүбный старшина, объясни свои слова".

Новый страх, цепкий и сильный, загорелся в глазах солдата, и он бросил обеспокоенный

взгляд через плечо.

(Аркүди): "Призрак, тот, что рыскает по

ру
инам города, ужасное, чудовищное
существо.

Он выслеживает нас. Я видел его --
огромный

силует, укутанный в лохмотья плаща, от
кого

рого разит кровью и смертью. О н уже
убил

многих из нас, возвращаясь снова и снова,
чтобы охотиться на нас. Я боюсь, он
прикон

чит нас всех до того, как мы окажется в
без

опасности".

Ужас Аркүди повис в воздухе, как пыль,
поднятая ветром, и от его описания в уме
Гарро зазвучал холодный, нестолкающий
сигнал тревоги. Когда он заговорил снова,
он

обратился ко всем.

(Гарро): "Этот... призрак. Если вам не под
силу победить его, мы сделаем это за вас.

Мы
не будем дожидаться следующей атаки.
Бар
рен, Рубио, собирайтесь. Мы сами пойдём
к
зверю, чтобы сразиться с ним. Мы
примем
бой на наших собственных условиях".
(Аркүди): "Все те люди, что пытались, по
гибли".
(Гарро): "Мы не люди. Мы Астартес".

...

Здание в центре города, некогда бросавшее
небесам вызов своей красотой, теперь
стояло,
обвалившись внутрь себя. Базилика,
велича
вая и грандиозная, превратилась в гору
пыль
ных спекшихся камней и битого стекла.
Вну
три обвалившегося сооружения все еще
име

лись пространства, похожие на пещеры —
ны
с т о т ы с о с к о ш е н н ы м и с т е н а м и ,
возникшие
т а м , г д е н е с у щ и е т р а т о р н ы е к о л о н н ы
трес
нули, но не упали. Повреждения, добавивши
еся позднее трудами пожаров и обильных
к и с л о т н ы х г о ж д е й , превратили
разбомблен
ное здание в опасное место. От любого
оши
б о ч н о г о ш а г а т о г л а о б р у ш и т ь с я
неустойчи
вая стена, или в мгновение ока
разверзнуться
провал. И все же воин возвращался в
базилику
снова и снова, притягиваемый силой,
которую
не мог ни объяснить, ни преодолеть.
Окруженный сумраком и влажным возду
х о м , о н в о з в р а т и л с я к м е с т у с в о е г о

второго

рождения. Здесь, привалившись к
остаткам

сломанной ораторской трибуны, его ждало
безмолвное искалеченное тело в покрытой
шрапнелами броне.

(Кербер): "Я снова здесь, брат. Кербер
здесь.

Поговоришь со мной сегодня?"

Это здесь он умер, здесь очнулся вновь, по
гребенный под обломками и катнящий.
Здесь,

внутри этого мемориала безудержной
разру

хе, он выкопался наружу, движимый упор
ством, граничащим с невменяемостью.

(Кербер): "Если ты не будешь говорить со
мной, брат, тогда я буду говорить с
тобой. Я

снова расскажу тебе историю и притчу
боль.

Помнишь? Я знаю, что да. Сколько раз я
гол

жен просить, чтобы ты поделился со мной? Я

ищу в собственных мыслях, и в них...
пустоты,

пробелы, разбитые зазубренные осколки на
памяти".

Все попытки вспомнить приносили небы
валы страдания. Лезвия, скребущие по по
верхности ута, огонь, охватывающий
душу...

и все-таки он по-прежнему старался
ухватить
смысл.

(Кербер): "Я вижу, да, я вижу -- ты и я в
этих

залах. Предатели у кафедры, ненависть в
них,

губительные силы, меч... Меч в твоих
руках!

Остановись, остановись, ты не должен!
Оста

нови руку! Не делай этого!"

Он упал на колени, заново проходя через

каторгу этих моментов во вспышке
горького,
страшного сопереживания. И все же,
вопреки
всем страданиям, что он выносил, его
разру
шенный ум не мог дать ему понимания,
кото
рого он так отчаянно жаждал. Ни одна
капля
истины не стала яснее. Драгоценное
эфемер
ное знание себя всегда оставалось вне его
до
сягаемости. Это смерть, которая не была
смертью, сотворила с ним такое. От
преда
тельства и огня, клинков мечей и бомб,
от
ран, нанесенных всем этим, кровь его
души,
потерянной и забытой, вытекла на камни.
И

теперь он заново переживал этот миг.

(Кербер): "Предательство, безумие и предательство, красное божество и тьма, тьма..."

В этой смерти, что-то сломалось внутри воина. Некая важная часть человека, которыми

он когда-то был, расщепилась, и фрагменты

его, сломанные и обгорелые, рассыпались в пыли. Время баюкало его в своей колыбели,

пока вокруг шла война. Стена пожара ушла

дальше, и он остался позади, в испепеленной

пустыне, сброшенный предателями со счетов.

(Кербер): "Брат. Сородич. Каждый раз смерть подходит ближе, но я по-прежнему

отвергнут. Ты знаешь, почему? Ты не скажешь

мне? Смерть забрала тебя, а не меня.
Почему
не меня?!"

Охваченный внезапной вспышкой неистовой энергии, он бросился по разбитым камням к месту, где лежало другое тело, обреченное на кафедру.

(Кербер): "Говори со мной!"

Но ответа не было. Брат воина был мертв,

разлагаясь с тех самых пор, как вспыхнуло восстание. Шея его собрата кончалась крова-

вым обрубком, отсеченная голова лежала на

коленях. Бледные бескровные губы окружала

почерневшая корка засохшей крови Незрячие глаза на обезображенном лице, попорче-

нные тухлыми и медленными гниением, смотре

ли в никуда.

(Кербер): "Я... Я извиняюсь. Как жаль, что я

не потню твое имя, брат. Прошу, прости
те
ня".

Воин посмотрел вниз на свои руки. Его те
ло, казалось, действовало отдельно от
мыс

лей, как-будто они принадлежали разным
су

ществам. И в этот миг, на короткое
мгнове

ние, его сознание прояснилось.

(Кербер): "Что со мной сделали? Кто..."

Воин затолк, услышав движение где-то
наг

головой, и момент был упущен.

(Кербер): "Кто постел? Незваные гости?"

...

На разрушенные просторы города упала
ночь. Сломанные шпили и опрокинутые
баш

и стали гнездовьям теней и темных
прога

лов. Провалы выбитых окон смотрели, как
черные хищные глаза, и ветер... не
переста

вая, дул ветер.

(Аркүди): "Вот это место. Зверь внутри".

(Баррен): "Уверен?"

(Аркүди): "Я отрядил внутрь десять чело
век, чтобы убить зверя. Спусти какие-то
се

күнды я услышал предсмертные вопли.
Убий

ца прячется здесь. Иногда по ночам ветер
до

носит его крики".

(Гарро): "Это не зверь, старик, но это убий
ца".

(Аркүди): "Кем бы он ни был, дальше я не
пойду".

(Гарро): "И впрямь, возвращайся к осталь
ной группе. Баррен, пойдешь с ним".

(Баррен): "Что? Оставляешь меня в стороне?"

Два Астартес скрестили взгляды, и Гарро понизил голос.

(Гарро): "Я отдал тебе приказ, брат. Оставайся здесь, следи за Аркюди и его людьми. Будь настороже".

...

(Гарро): "Рубио, что ты... видишь?"

Нсайкер изучал останки упавших зданий, взглядываясь в камень, оценивая теленатиче

ский отклик окружающего их воздуха.

(Рубио): "Я не уверен. В этом месте эмоции

клубятся, как дым, и тяжело не обращать внимания

на фон. Столь многие утратили здесь...

Так много голосов..."

(Гарро): "Мне нужно, чтобы ты нашел всего

один".

Рубио кивнул и закрыл глаза. Голубой ореол психо-матрицы вокруг его головы отбрасывал странные прыгающие тени. Гарро оцү

тил затрепетавший в воздухе металлический

привкус -- след псионической споры, толкнувший мать Рубио, перешедшей в вещественный

мир. Гарро наблюдал, как Рубио использует

свои навыки. Руки псайкера двигались, как-

будто он шарил во тьме в поисках чего-то невидимого. Таланты экстрасенсов, псайке

ров и варп-провидцев всегда, даже в те дни Великого Крестового Похода, когда он сражался, как боевой капитан, казались ему странными и чужеродными. С выходом Никейского декрета Императора все боевые псайкеры в имперских Легионах Астартес

эпистолярии, библиарии и кодициарии --
бы

ли упразднены, но, наряду со многим дру-
гим, Ересь Хоруса Луперкала ввергла все
это в

беспорядок. И сейчас приказы, раньше казав-
шиеся правильными и нерушимыми, посто-
янно менялись. Малкадор Сигиллит дал
Гарро

разрешение использовать запрещенные спо-
собности Рубио так, как он сочтет
нужным,

без ограничений. Что это могло значить
для

будущего, Гарро мог только догадываться.

(Рубио): "Здесь, с нами, что-то... кто-то
есть. Но отголосок ута необычен. В
прошлом,

я считывал недавно скончавшихся и видел
это того, кем они были -- как в случае со
стрелком. Этот такой же, но ут все еще
жив,

почти как если бы его мысли были
пойманы

между жизнью и смертью".

(Гарро): "Тогда разыщем его. За мной".

Но Рубио протянул руку и остановил
Гарро

до того, как тот успел войти в руины.

(Рубио): "И, когда ты найдем его, что ты
скажешь этой измученной душе?"

Император

защищает?"

(Гарро): "Брат, если у тебя есть, что
сказать

мне, то я готов это выслушать".

Рука псайкера упала, но он выдержал твер
дый взгляд бывшего легионера Гвардии

Смер

ти.

(Рубио): "Баррен был прав. Аркүди и вы
жившие -- не наша забота. Мы должны
скон

центрироваться исключительно на нашей
миссии. Я усвоил этот жестокий урок,

когда

ты завербовал меня на Калте".

(Гарро): "Приказы здесь отдаю я. Лорд Малкадор избрал меня своим главным исполнителем".

(Рубио): "Да, это так. Но я уже не первый

раз слышу, как ты говоришь эти слова, Гарро:

Император защищает. В них больше смысла,

чем ты признаешь, и эти символы аквилы

они тоже больше, чем просто побрякушки".

Гарро не сказал ничего, внимательно разглядывая младшего Астартес. Зондировали

Рубио его поверхностные мысли в параллель

со своей речью? Как он отреагирует, если узнает, что о Натаниэль Гарро, Герой Эйзен

штейна, избранник Сигиллита, занятнан

ве

рой в божество? Псайкер ответил на вопрос.

(Рубио): "Гарро, меня слабо волнует, что ты

можешь скрывать. Каждый из нас терзают

свои демоны, у каждого -- свои секреты. Но убедись, что не позволяешь своим собственным планам вступать в противоречие с при

сязой, которую ты принесли Малкадору".

(Гарро): "Этого никогда не произойдет".

(Рубио): "Вот именно. Теперь показывай дорогу".

...

(Кербер): "Предатели. Они вернулись. Идите же, найдите меня, о, и вы сразитесь со мной!"

...

Гарро первым вошел в обвалившуюся базилику, держа перед собой свой силовой меч

Вольнолюбец. Его прищуренные глаза
шари

ли по теням среди разрушенной каменной
кладки. Здесь и там бездонные черные
прова

лы уходили вниз в пространства под
массив

ным зданием, туда, где подуровни обруши
лись один на другой. Тщательно выбирая
ме

ста, куда поставить ноги, вои бросил
взгляд

вниз, на электромагнитное устройство,
сви

савшее с его пояса, и нахмурился.

(Гарро): "Аусник дает путанные показания.

Металл в руинах сбивает сенсоры. Рубио,
у

тебя что-нибудь есть?"

(Рубио): " В этом месте есть призраки.
Ра

дуйся, что ты их не слышишь".

(Гарро): "Что они говорят?"

(Рубио): "Что говорят все призраки? Они хотят отпущения".

Какое-то время Гарро изучал другого воина. Он не был уверен, говорит ли псайкер правду или поддразнивает его. Он решил не

поднимать вопрос. Отворачиваясь, он заметил среди сломанных балок и потрескав

шихся опор силуэт явно человеческих очертаний.

Гарро узнал знакомые формы боевых доспехов модели Максимум. Он поднял меч и шагнул вперед.

(Гарро): "Ты, поднись и встань перед нами!"

(Рубио): "Если бы он это сделал, Гарро, это

был бы кошмар. Душа покинула его. Он уже давно мертв".

Боевой капитан понял, что псайкер прав.

Теперь он был ближе и мог видеть, что
то, что
казалось склоненной головой, на самом
деле
было неровным обрубком шеи. Он отвел
взгляд, н а л и ц е появилось отвращение.
Это
б ы л о н е т о с с о с т о я н и е , в к о т о р о м
Астартес
должен остаться в памяти других.
Пока Рубио осматривался, копаясь в зава
ленных трачных углах зала, Гарро
исследовал
поврежденную броню. Он увидел отпечатки
от
выстрелов и предательские зарубки, остав
ленные острием силового клинка.
(Гарро): "Символика. Под пылью видны
ц в е т а и э м б л е м а . Э т о т в о и н б ы л
капитаном
Шестнадцатого Легиона".
(Рубио): "Шестнадцатый. Легион
Хоруса..."

Слова Рубио внезапно заглүшил отврати
тельный коштар в плаще, выскочивший из-
под хлата у его ног. Не дав и мгновения,
что

бы отреагировать, на него обрушился рыча
щий цепной клинок. Он подставил под него
наруч, и кератит встретился с
вольфрамом в

фонтане искр. Перед глазами Рубио
мелькну

ло хмурое яростное лицо, и дикая атака
воз

обновилась. На его голову обрушилось навер
шие рукояти цепного меча, дробя кость и
раз

бивая псионический кристалл. Он
пошатнул

ся и попытался восстановить равновесие,
но

атака была сүтасшедшей по своему
натиску.

Он слүтно сознавал, что Гарро спешит на
по

мощь, но его противник захохотал и
выхватил

из лохмотьев своего плаща какой-то
предмет.

(Гарро): "Крак-граната!"

(Кербер): "Может скоро достаться вам,
пре

дательские ублюбки!"

Воин в плаще сбил Рубио с ног и, развер
нувшись к ним спиной, потчался к обрушен
ному входу. Одним плавным движением
Гар

ро подхватил гранату с того места, где
она

упала, и изо всех своих сил забросил ее в
чер

ные глубины ближайшей воронки.

(Гарро): "Беги, чтоб тебя!"

...

И наконец, после месяцев медленного об
ветшания, базилика была разрушена
оконча

тельно. Последний выброс черной пыли,

всколыхнув воздух, опал в бездну, с грохотом

разверзшуюся под ней. Земля поглотила рву

ны, утащив их во тьму.

(Баррен): "Трон и кровь! Гарро, Рубио, слышите меня?"

В бусине вокса в ухе Баррена звучал лишь треск статики. Когда гигантское облако пыли

окутало лагерь выживших, который он карау

лил, он перевел взгляд на болтер в своей руке.

(Баррен): "Эй, вы! Все пригнитесь! Закройте лица и не двигайтесь".

(Аркуди): "Мы их предупреждали. Зверь идет!"

(Баррен): "Затолчи, старик! Оставайся вни

зу!"

(Аркуди): "Слышишь? Смотри вон туда, в облако пыли".

(Баррен): "Я сказал -- затолчи!"

Потрачневший Баррен поднял свой болтер к плечу и прицелился в хмарь, выискивая лю

бое случайное движение, которое могло бы послужить мишенью. Все прочее было за

бы то, беспокойство за судьбу боевых братьев ушло, и всем, чего он искал сейчас, был враг,

который, как он знал, приближался.

(Кербер): "Единственная цена за предательство -- сталь, и вы заплатите за то, что

отринули Императора!"

Нечто пришло в движение -- силуэт, похожий на скачущего волка и лихую хищную птицу,

встающую на крыло. Баррен заметил тусклый

блеск поднятого цепного меча и открыл огонь.

Астартес увидел подбежавшего врага.

(Аркүди): "Зверь!"

(Кербер): "Ты -- покойник! Вы все -- покойники!"

(Баррен): "Стой! Ты не можешь сражаться..."

(Кербер): "Убьем Императора, я уничтожу вас!"

В тренировочных ямах Легиона
Пожирате

лей Миров Баррен сражался с воинами
всех

категорий -- от здоровых ютов и телом до

веденных до грани безумия
лоботомизирующи

ми вставкам и нервным имплантам. У
все же

он был ошеломлен чистой, незатумненной
злостью, с которой напал этот новый враг.

Каждый Агентус Астартес, независимо
от

того, к какому Легиону принадлежал и
какого

примарха звал своим повелителем,
сражался,
чтобы выжить и победить. Но не этот
зверь.

Этот бился, как безумец, без всякой мысли
о
выживании. Он являл собой чистую ярость.
Он сражался т а к , как-будто жаждал
объятий
самой смерти, но в его глазах было нечто.
Нечто потерянное.

(Баррен): "Будь ты проклят!"

(Кербер): "С этим ты опоздал!"

Прежде, чем Баррен смог остановить его,
он был сбит с ног и отброшен к сломанной
каменной колонне. Баррен зашатался, по
лвоглушенный силой удара, и выронил бол
тер. Он развернулся, принимая защитную
стойку, чтобы закрыться от любого
добиваю
щего удара, но его враг покинул его.

(Кербер): "Это погойдем!"

(Баррен): "Что ты делаешь? Они же гражданские!"

Потрепанный воин подобрал упавший болтер Баррена, и ни тени сожаления не мельк

нуло на покрытом шрамами лице, когда он

открыл огонь.

(Кербер): "Я Кербер, хранитель врат преисподней! Я правосудие!"

(Гарро): "Не в этом мире. Рубио, давай!"

Псайкер обратился к волнению, поднимавшемуся из сердцевины его тронутой варпом

души, и обратил его в молнию. Но взмаху его

руки дуга потрескивающей голубовато-белой

энергии рванулась по усыпанной осколками почве и вскрыла ее.

Пыль медленно оседала, покрывая все толстым слоем песка и пепла. Ощущая, как спаз

мы жуткой боли от раны пронзают его с
наж

дым шагом, Баррен дохромал до края
новой

воронки и посмотрел вниз. Он увидел лишь
тени.

(Гарро): "Он мертв?"

(Баррен): "Нет, тогда осталось бы тело.
Я

мог бы сказать то же самое про вас.

Руины

обрушились..."

(Рубио): "Нас заблокировало обломками,
но мои способности позволили нам
спастись".

(Гарро): "Чтобы убить Астартес,
требуется

что-то большее, чем обрушившееся здание.

Что здесь случилось?"

(Баррен): "Рубио ударил зарядом, попал, но
камень под ногами врага провалился. Весь
этот город -- одни лишь слои обломков и
руин,

один поверх другого".

Баррен бросил взгляд в сторону Аркюди и тех, кто остался от его группы выживших.

Многие были мертвы, другие — серьезно ранены. Он прекрасно понимал, что, если бы не

вмешался Рубио, тот, кто звал себя Кербером,

прикончил бы их всех. Он заметил Гарро и зафиксировал на нем жесткий взгляд.

(Баррен): "Это был не зверь, боевой капитан. Это был один из нас, Астартес, генетиче

ски-созданный прирожденный воин".

От этого предположения глаза Рубио округ

лились, и на лице псайкера появилось кислое

выражение.

(Рубио): "Он называл нас предателями. Там,

внизу, я видел его лишь мельком. Гарро,

ска

жи нам правду. Этот враг -- то, что я
думаю?"

Лицо Гарро затвердело. Казалось, что от
тяжести вопроса он постарел.

(Гарро): "Да. Но теперь я понимаю, что он
зашел слишком далеко. Он впал в безумие.
То, что случилось здесь, повредило его
рассудок. Его нужно убить".

(Баррен): "Что?"

(Рубио): "Ты видел, что он творил. Он от
кровенно пренебрег нами, чтобы напасть
на

беззащитных гражданских -- стариков,
жен

щин и детей".

(Баррен): "Ты не смотрел ему в глаза,
миссис"

миссис. Ты не видел то, что я видел: мучения
и

мучения. Может твой колдовской взгляд
разга

дать это? Те слова, что я сказал раньше...

я

был не прав. Он зверь, человек, ставший

жи

вотным, но он все еще один из нас. Он не предатель".

(Рубио): "Я не смог коснуться его рта -- слишком велико в нем стяжение. Оно погоб

но гигантскому вихрю".

Баррен протянул руку и сжал предплечье боевого капитана. На его грубом лице зажглась целеустремленность.

(Баррен): "Гарро, послушай меня. Из-за этого раскола, в этой проклятой кровавой войне мы потеряли так много боевых братьев.

Изменника я убью без колебаний. Но мы не говорим о предателе. Наш собрат заблудился.

Ты должен..."

(Гарро): "Что я должен делать? Что я дол

жен делать, так это выбор. Этот долг
той и

только мой, Варрен. Если я отдам приказ,
то

так и будет. Ты понял?"

(Варрен): "... я понял".

...

Медленно занялся рассвет. Слабое све
чение далекого солнца проливало на разру
шенный город лишь толику призрачного
све

та. Пыль и облака обесцветили все
предметы,

выкрасив их в серое. Единственными
клочка

ми цвета были потеки крови вокруг тел
мерт

вых и раненых. Пока Гарро и Варрен
стояли

на страже, Рубио ходил среди выживших.
В

его нос бил отдающий медью запах их жиз
ненных соков. Он разыскал Аркуди,

который

перевязывал рану на руке куском грязной тряпки. Его окружали изнуренные остатки его команды.

(Рубио): "Я могу дать тебе аптечку. В ней есть бинты".

(Аркуди): "В этом нет нужды, Астартес. Это пустяки, в худшем случае -- царапина, не за служащая беспокойства".

(Рубио): "Как пожелаешь. Возможно, для кого-то другого? Я вижу, что у некоторых из твоей группы имеются более серьезные раны".

(Аркуди): "Мы благодарны за твое предложение. Но я должен его отклонить. Пойми, пожалуйста -- таков наш... путь".

(Рубио): "Устекать кровью?"

Псайкер жестко посмотрел на пожилого
че
ловека. Он почувствовал в мыслях Аркүди
то,
что могло быть тончайшим налетом
лжи, но
не был в этом уверен. Прежде, чем солдат
успел ответить, Рүбио ушел к черте
трунов,
уложенных в ряд. Он опустился на колени
не
перед ближайшим из них, движимый
порывом,
который не мог внятно объяснить,
наполови
ну сформировавшимся подозрением, подни
тавшимся у него в груди. Рүбио бережно
взял
руку мертвой женщины, и задрал рукав.
Его
взгляд прошелся по бледной руке и обнару
жил нечто.
(Рүбио): "Что это?"

Как он и ожидал, на ней были ушибы и шрамы, но плоть трупа явила и нечто большее

-- повреждения, каких Рубио еще не видел.

Он

не был Апотекарием, но до этого сталкивался

и с радиационными ожогами, и с раковыми опухольями. Следы на плоти напоминали их,

но его поразила узор. Что бы ни заразило мертв

вую женщину, оно проявилось в виде тройных

групп, выглядевших почти как умышленная

метка. Рубио исследовал другое тело, затем

третье -- у каждого обнаружилось такое же

странное заражение, скрытое от чужих взгля

дов.

Подожел Гарро, и Рубио поднял голову. На
лице боевого капитана было
вопросительное
выражение.

(Гарро): "Рубио, чем ты занимаешься?"

Нсайкер продемонстрировал ему
отметки.

(Рубио): "Гарро, ты когда-нибудь видел
что-нибудь подобное?"

Еще не закончив вопрос, Рубио уже увидел
ответ на него в выражении другого воина.
Отвращение, злость, ненависть -- все эти
это

ции пронеслись по лицу Гарро в течение
од

ного мгновения. За его спиной Аркюди и
про

чие уцелевшие прекратили свои занятия и
развернулись, чтобы посмотреть на
Астартес.

(Гарро): "Я видел такую метку прежде, Рубио, и это глашатай ужаса и гибели".

В пучинах варна, на борту фрегата Эйзен

штейн, Натаниэль Гарро и его боевые
братья

сражались с существами, которых
затронул

тот же самый тройной символ. Это были
мертвецы, предатели из Легиона Гвардии
Смерти, тела, в которые некая темная
сила из

Умтатериутава но вь вдохнула
тлетворную

жизнь. Неумирающие, оживленные
болезнью

и неукротимой ненавистью, движимые раз
ложением... И теперь та же сила кишела
здесь,

в руинах, скрываясь прямо под носом.

(Аркүди): "Метка не предназначалась для
твоих глаз. Но теперь ты тоже получишь
бла

гословление Дегүшки. Он ожидал тебя...
НА

ТАНИЭЛЬ".

Как один, выжившие откинули назад свои

головы и закричали.

Кожа Аркүди сползла с его лица
пергамент

ной маской крошащейся распадающейся плоти
и. И везде вокруг, сбрасывая с себя
личины

человеческих существ, преображались его
то

варищи. По их лицам разливалась
бледность,

множественные тройные струны
стремитель

но превращались в трупные пятна. Они
сбро

сили свою маскировку и явили свой
истинный

облик. Какой бы темный потенциал не
үгер

живал их до этого на грани жизни, сейчас
он

прекратил это занятие и затем ускорил
их

разложение. То, что мгновение назад каза

лось людьми, превратилось в ковыляющие
стонущие остовы. И , рядом с ними,
задержав

лись и встали на ноги остывшие трупы,
чья

окровавленная плоть свисала клочьями, а
ко

нечности были повреждены болтами.

Подбежал Варрен с оружием наготове. Его
появлению предшествовал порыв, похожий
на шепот.

(Варрен): "Этот звук..."

(Гарро): "Зов для их собратьев. Нас преда
ли, братья! Будь я проклят, дурак".

(Варрен): "Боевое круговое построение.
Они окружают нас!"

(Гарро): "Уничтожить этих тварей!
Умрем

Императора!"

(Варрен, Рубио): "Есть!"

(Рубио): "Их только горстка. Мы им не по
зубам".

(Баррен): "Погоди говорить, псайкер".

(Аркүди): "Мы бессчетные мертвецы. При
соединяйтесь к нам!"

Они лезли из всех темных углов, выкапыва-
ясь из обломков, спеша из руин, появляясь
из каждой неглубокой могилы. Орды завыва-
ющих неумирающих накатили волной,
сти

ная Астартес своим количеством.

(Аркүди): "Присоединяйтесь к нам!"

(Гарро): "Огонь!"

Вольнолюбец пел в воздухе. Меч Гарро
взлетал и падал, снося голову очередному
труну, но на месте каждой жертвы, с
которой

он разделялся, возникали три другие. На
п о р т е р т в о й п л о т и принуждал их
отступать,

отрезая все пути к спасению. Рубис
обратился

к своим способностям, чтобы летнуть в
тол

ну разряды рычащей энергии, но он был не в

состоянии сдерживать поток.

(Рубио): "Так и лезут!"

(Баррен): "Мы что, должны сразиться с каждой жертвой вирусных бомб? Как они то

гут быть мертвыми, и все еще жить?"

(Гарро): "Кербер! Он знал! Держитесь ближе, братья. Если мы здесь погибнем, то мы

умрем вместе".

Но не успели слова слететь с его губ, как к нему хорю безумия присоединился новый голос.

Подобно воззванию к тифическому созданию, упоминание имени привело Кербера к месту схватки.

(Кербер): "Я вижу вас! Я иду за вами!"

Он был вихрем, заключенным в доспехи, сносившим головы и разрубавшим тела. Он

рвал неумирающих чужовищ на клочки,

отры

вал конечности, рассекал кожу
вращающими

ся бритвенно-острыми зубьями цепного ме
ча. Астартес в своей поврежденной броне
был

черным призраком, он бился, как сам дух
от

мщения, без усталости, без запинки, не
обращая

внимания на полосующие его когти и
удары

кулаков. Из многочисленных ран хлестала
кровь, и все же он продолжал сражаться,
уби

вая мертвецов, отправляя таранеток из
сгнившей плоти назад в разбомбленные мо
гилы, из которых они вынылали. В его
гла

зах была видна лишь ненормальная
абсолют

ная сосредоточенность настоящего
безумца.

(Гарро): "Удвоить сопротивление! Стоять твердо! Мы должны выжить. Мы должны ис

полнить свой долг!"

(Баррен): "Их слишком много!"

(Гарро): "Рубио! Баррен, останься с ним".

Нсайкер дрогнул под напором волны гниющих тел, и они опрокинули его на землю.

Рубио исчез под массой рычащих неутраю

щих, его броню раздирали когтистые пальцы.

(Рубио): "Уберитесь с меня!"

Волна телекинетической энергии обратила

тварей в новые сугробы порошкообразного непла. Взмахами меча Баррен обезглавил тех

врагов, которые еще двигались, и подошел, чтобы поднять своего товарища на ноги.

(Баррен): "Это последний? Во имя Терры, скажи мне, что эти гниющие уроды кончи

лись!"

(Рубио): "Битва еще не завершена".

(Баррен): "Гарро! Что он творит?"

Цепной меч опустился, подвесив в воздухе нить застаревшей гнилой крови. На руины снова упала тишина, нарушаемая лишь нескончаемыми ветрами. Воин, звавший себя

Кербером, поднял взгляд, пылающий жаждой

убийства, и обнаружил приближавшегося к нему Астартес в серой броне, лишенной украшений.

(Гарро): "Довольно. Дело сделано. С врагом покончено".

(Кербер): "Ты стоешь командовать мной?"

Предательская свинья, я напою землю твоей кровью!"

(Гарро): "Опусти меч. Не принуждай меня сражаться с тобой".

(Кербер): "Никогда! Я не останавлиюсь ни
когда, я прикончу всех, кого Хорус
посылает

мне в испытание!"

(Гарро): "Это твой последний шанс. От
брось его, и ты утрешь".

(Кербер): "Покажи, на что способен!"

Он напал, и оказалось, что ярость,
которую

он выказал мгновения назад, была лишь ис
крой огня, пылавшего внутри него. Их
мечи

встретились, зазвенели и столкнулись
вновь,

и Гарро увидел, чем была на самом деле
эта

потерянная душа. В урагане ударов, в
искрах,

высекаемых металлом, скрежетавшими о
ме

талл, он видел осколки человека,
мелькавшие

за ширмой безумия. Каждый выпад и

каждое

отражение подвергали искусство владения

Тарро мечом доскональной проверке. Он

мгновенно понял, что из всех, кого ему
дово

дилось встречать на арене боя, это
противник

был самым смертоносным. Каждый его
удар

был отбит, каждый выпад был встречен во

время. Воин против воина, они сражались
и

сражались. Время исчезло, и, в конце-
концов,

остались только мгновение и поединок,
пой

танный внутри него. Они боролись с пере

менным успехом, выискивая места для кро

шечных надрезов и ран, но не находя
возмож

ности нанести решающий удар. Каждый
был

для другого равноценным противником.

Они продолжали битву в поисках крошечной бреши или момента невнимательности, подгадывая момент смертельного удара. Они скрестили мечи, неожиданно, удерживая их в таком положении, продолжили напирать друг на друга изо всех сил своих взбурлившихся плечевых мышц.

(Кербер): "Я знаю, кто ты -- предатель! Грязь! Шлюхин сын!"

(Гарро): "Я знаю, кто ты -- как и я, Агент"

Астартес. Человек, которого Сигиллит послал меня найти".

(Кербер): "Лжец! Я Кербер, волкодав у врат преисподней. Мне отказано в смерти!"

(Гарро): "Нет, брат. Твой ум затуманен."

Но

моги мне! Прорвись сквозь плену безутия!

Вспомни, кто ты!"

(Кербер): "Я Кербер!"

Используя все свои силы, воин оттолкнул

Гарро и отшатнулся назад, создавая
между

ними дистанцию. Он указал мечом туда,
где

стояли Баррен и Рубио, готовые присоеди
ниться к схватке.

(Кербер): "Зови своих братьев-ублюдков,
если постеешь -- я прикончу вас всех!"

(Гарро): "Нет! Этот вопрос ты разреши
тежду нами".

(Кербер): "Тогда утреешь первым. А они по
следуют за тобой в ближайшее время".

(Гарро): "Послушай меня. Кербер -- миф.

Это имя из предания, легенда -- и ничего
бо

лее. Тебя зовут не так. Он -- это не ты".

Последовало мгновение нерешительности,

и Гарро ухватился занего. Если он сейчас потерпит неудачу, то единственным финалом

будет смерть.

(Гарро): "Я Натаниэль Гарро, странствующий рыцарь Малкадора Сигиллита, верный

слуга Императора Человечества. А ты..."

(Кербер): "Кто я?"

(Гарро): "Тебя зовут Гарвель Локен. Этот мир -- Усстван III, где твой примарх и твои

боевые братья предали тебя и бросили умирать".

(Кербер): "Нет..."

(Гарро): "Ты знаешь, что это правда. Они тебе не забыли".

(Кербер): "Нет. Нет! НЕТ! У меня нет братьев! Остались только предатели! Я... я сам

себе Легион, и я буду убивать вас, пока за

мной не придет смерть!"

(Гарро): "Тогда делай это!"

Гарро раскрыл пальцы, и Вольнолюбец выпал из его руки. Он откинул голову назад и открыл незащищенное горло. Покрытый шра

мами воин поднял меч, целя на пике движе

ния.

(Гарро): "Я не могу побить тебя, так что я

не даю отпор -- лишь выбор, тот же самый, что

встал передо мной, когда я оказался в этом

мире. Убьешь меня -- погубишь брата по орү

жую, и это самое действие сделает тебя пре

дателем. Присоединишься к нам -- и докажешь, что ты все еще верен Императору".

(Кербер): "Императору?"

(Гарро): "Император защищает".

(Локен): "Да, это так".

...

Там, где потерпел неудачу клинок, слова и дела принесли победу. Ведь даже глубочайшие бездны безумия не могут поколебать преданность и верность настоящего Agentys

Астартес. Потерянный сын был найден, мис

сия завершена. На текущий момент.

(Баррен): "Гарро, "Грозовая Птица" готова к отлету".

(Гарро): "Понял. Я приведу его".

(Баррен): "Он мог бы убить тебя на месте. Ты пошел на смертельный риск, чтобы спасти

его от самого себя".

(Гарро): "У меня не было выбора, Баррен.

Ты был прав. В этой войне мы потеряли до

статочно своих братьев".

(Баррен): "И это еще не конец".

(Гарро): "Локен, пора отправляться".

(Локен): "Куда?"

(Гарро): "На Терру. И в будущее".

(Локен): "Почему вы пришли за мной? Я был мертв, забыт. Зачем воскрешать меня?"

(Гарро): "Ты последний, Локен. Последний из тех рекрутов, которых Сигиллит приказал мне разыскать".

(Локен): "С какой целью?"

(Гарро): "Ответ на этот вопрос ты узнаешь вместе, брат. Настоящие испытания начинаются для нас сегодня".

Примечания

В оригинальном произношении: Робѹт
Гѹл
литан

На слух нельзя исключить варианты
"стили

зованный глаз" (eye вместо J)

Thank you for evaluating Wondershare PDF
Splitter.

A watermark is added at the end of each
output PDF file.

To remove the watermark, you need to
purchase the software from

[http://store.wondershare.com/shop/buy/buy-
pdf-splitter.html](http://store.wondershare.com/shop/buy/buy-pdf-splitter.html)